

жительные результаты: создана система училищ и ремесленных заведений, увеличилось число грамотных в удельных есениях. Отдельные удельные крестьяне (Н.Санин, О.Харитонов и др.) сделали в результате значительные для своего времени технические изобретения. Однако, степень такого участия государства была недостаточна — основная тяжесть содержания учебных заведений ложилась на самих удельных крестьян, что вело к усилению податного давления на крестьянское хозяйство.

В самой концепции просвещения преобладал неверный подход — готовились своего рода приказчики, которые призваны были затем просвещать крестьян, в то время как основная масса последних не была вовлечена в систему просвещения.

Гаврилов Д.В. (Екатеринбург)

### ГРАМОТНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА

В 60—90-х гг. XIX в.

Падение крепостного права, реформы 60—70-х гг. XIX в. явились крупным переломным моментом в истории России, вызвали коренные перемены во всей социально-экономической, политической и культурной жизни страны, оказали глубокое воздействие на все стороны жизни общества, включая культуру, мировоззрение и психологию людей, дали мощный толчок к развитию системы народного образования. Реформы обусловили радикальное преобразование социально-экономических, политических и культурных структур и институтов, оказали глубокое воздействие на все классы и слои российского общества, в том числе и на крестьянство — самый многочисленный, но в то же время самый распыленный, наименее организованный и политически наименее сознательный класс мелких производителей-собственников. Сдвиги в социокультурном облике крестьянства в пореформенный период лучше всего прослеживаются по динамике его грамотности, которая является важнейшим показателем культурного уровня общества.

Урал во второй половине XIX в. являлся одним из крупнейших промышленных районов России, однако абсолютное большинство его населения было занято в сельском хозяйстве. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 г. на Урале проживало 9821,9 тыс. чел., в том числе: в Вятской губернии — 3030,8 тыс. чел., в Пермской — 2994,3 тыс. чел., в Уфимской — 2196,6 тыс. чел., в Оренбургской — 1600,1 тыс. чел. Из учтенного переписью населения региона в сельском хозяйстве было занято 7967,8 тыс. чел. (81,8%), из них в Пермской губернии — 1107,9 тыс. (70,4), в Оренбургской — 1225,5 тыс. (76,6), в Уфимской — 1876,0 тыс. (85,4), в Вятской —

2697,1 тыс. (89,0%). Индустриальное население региона в основном проживало не в городах, а в заводских, фабричных, рудничных, приисковых и других промышленных поселках, что являлось одной из характерных особенностей Урала. В 1858 г. городское население Урала составляло только 3,5%, в том числе: в Пермской губернии — 4,2, в Оренбургской и Уфимской — 3,8, в Вятской — 2,5%. В пореформенный период удельный вес городского населения увеличился, но не много. В 1897 г. на Урале городское население составляло 5,6%, из них: в Пермской губернии — 6,4, в Вятской — 3,1, в Уфимской — 4,8, в Оренбургской — 7,5%<sup>1</sup>.

Несмотря на значительное развитие в регионе горнозаводской промышленности, уральские губернии, виду их отдаленности, замкнутости, оторванности от столиц, от политических и интеллектуальных центров страны, во второй половине XIX в. считались отсталыми и захолустными. Среди сельского населения абсолютно преобладали крестьяне — мелкие производители, ведущие полевое земледельско-животноводческое индивидуальное хозяйство силами своей семьи. В северных районах и лесисто-гористых местностях в районе Главного Уральского хребта население занималось также лесными промыслами, рыболовством и охотой. Уральское крестьянство почти не знало гнета помещиков-землевладельцев, но ему приходилось вести упорную борьбу за земельные и лесные угодья с землевладельцами-горнозаводчиками. К концу XIX в. среди уральского крестьянства значительные масштабы приобрела социальная дифференциация, однако большинство крестьян (93,2% всех дворов) жило поземельными общинами. Малоземелье, примитивный сельскохозяйственный инвентарь, истощенные, плохо удобряемые и плохо обрабатываемые почвы, непосильность податного бремени, рост недоимок вели к частым неурожаям и голодовкам. Жизненный уровень уральского крестьянства даже к концу XIX в. оставался очень низким, что затрудняло его движение к цивилизации, непосредственно сказывалось на уровне его грамотности и культуры.

Несмотря на благие пожелания “просвещенных монархов” Екатерины II и Александра I (уставы народных училищ 1786 и 1804 гг.), их стремление продвинуть образование в народные массы, накануне падения крепостного права уральское крестьянство оставалось почти сплошь неграмотным. По оценкам современников, в середине XIX в. грамотность населения Урала составляла 2—3%. Эти оценки подтверждаются имеющимися фрагментарными статистическими данными. Так, по сведениям земских деятелей, в конце 1860-х гг. среди всего населения грамотных было: в Пермском уезде — 3,1%, в Осинском — 2,8, в Ирбитском — 2,3, в Оханском — 0,96%, причем из числа грамотных мужчины составляли 4/5, женщины — 1/5. Среди молодых муж-

чин призывного возраста — рекрутов — в 1867—1868 гг. грамотных насчитывалось: в Оренбургской губернии — 7,78%, в Вятской — 6,05, в Пермской — 4,86, в Уфимской — 4,61%. Среди горнозаводских мастеровых грамотные составляли 7—10%. В центральных губерниях страны грамотность населения тогда была значительно выше: в Костромской губернии (1867 г.) грамотные составляли 8,6%, в том числе: среди мужчин — 16,1, среди женщин — 2,0%; в Московской губернии (1869 г.) — 7,5%, в том числе: среди мужчин — 15,4, среди женщин — 1,3%<sup>3</sup>.

Падение крепостного права всколыхнуло весь народ, подняло сознание человеческого достоинства, вызвало стремление к лучшей жизни, усилило тягу к образованию. Возникло массовое движение за открытие начальных народных училищ. Сельские сходы повсеместно ходатайствовали об открытии училищ, соглашаясь выделить на их содержание деньги, помещения, отопление, сторожей и т.п. Важную роль в развитии образования сыграли земства, открывшие значительное количество новых школ. В Вятской губернии, за первые семь лет своей деятельности, с 1868 по 1874 гг., земствами были открыты 204 школы; в Пермской губернии за первые десять лет существования, с 1870 по 1880 гг., земства открыли 351 школу; в Уфимской губернии за первые десять лет, с 1875 по 1884 гг., земства открыли 185 школ. В Оренбургской губернии, где в то время не было земств, значительное количество новых школ было открыто казачьим войском<sup>4</sup>.

Второй период бурного роста численности школ, вторая волна новой активизации земств в области народного образования пришлись на вторую половину 90-х гг. XIX в. За последние пять лет XIX в. было открыто новых школ: в Вятской губернии — 487, в Пермской — 222, в Уфимской — 158. Всего в 1861—1885 гг. в уральских губерниях было открыто начальных школ — 1920, в том числе: в Вятской губернии — 534, Оренбургской — 488, Пермской — 619, в Уфимской — 279. В 1885—1900 гг. на Урале было открыто 3335 новых начальных школ, в том числе: в Вятской губернии — 1342, Оренбургской — 588, Пермской — 952, в Уфимской — 453. Общее число начальных школ в уральских губерниях с 2814 в 1885 г. увеличилось до 6149 в 1900 г., т.е. возросло в 2,2 раза, а число учащихся в них за этот период с 159142 увеличилось до 341906, т.е. возросло в 2,1 раза<sup>4</sup>. Если в 1856 г. в уральских губерниях обучением были охвачены 4,36% детей школьного возраста, в 1885 г. — 10,2, в том числе: 15—16% мальчиков, 5—6% девочек, то в 1899 г. — уже 35,1%, в том числе: мальчиков — 53,2, девочек — 17,8%. Либеральная пресса торжествовала: “если дело пойдет так и впредь”, — утверждала она, — то не более как через пять лет в Вятской и Пермской губерниях “будет достигнуто всеобщее обучение”<sup>5</sup>.

Рост сети школ сопровождался повышением уровня грамотности населения. По данным земских подворных переписей, в середине 1880-х гг. грамотность населения составляла в Пермской губернии — 11,73% (среди мужчин — 18,78, женщин — 4,95%), в Вятской губернии — 8,59% (среди мужчин — 15,59, женщин — 2,15%). Среди новобранцев, принятых на военную службу в 1885 г., грамотными были: в Вятской губернии — 25,10%, в Пермской — 23,63, в Оренбургской — 17,57, в Уфимской — 7,36%<sup>6</sup>. Среди горнозаводского населения региона в середине 80-х гг. грамотные составляли 15—20%, в том числе среди мужчин — 20—30, среди женщин — 6—10%.

Грамотные крестьяне начинали пользоваться все большим авторитетом среди своих односельчан. В сборнике Осинского уездного земства Пермской губернии отмечалось (1891 г.), что грамотная молодежь стала играть все большую роль в общественной жизни: «Представителей этого типа можно встретить на мирских сходках, при дележе земельных участков в качестве мерщиков, при тяжёбных делах в виде доверенных от обществ и т.д... Во всех случаях, где необходимы некоторые знания или знакомство с законами или порядками различных учреждений, а, особенно, где требуется справедливое решение запутанного вопроса о "праве", там всегда обращаются к "грамотею", а не к старикам, авторитет которых при наличии "грамотеев" падает с каждым годом»<sup>7</sup>. В 1900 г. среди новобранцев уральских губерний, принятых на военную службу, грамотных оказалось: в Вятской губернии — 49,1%, Оренбургской — 33,0, Пермской — 44,9, Уфимской — 18,7%. Среди новобранцев 1897 г. имели свидетельства об окончании начальных народных училищ в Вятской губернии 18,0%, Пермской — 14,8, Уфимской — 4,2%.

Однако темпы развития школьной сети в сельской местности были недостаточными для того, чтобы ликвидировать неграмотность крестьянства. В 1899 г. в сельской местности уральских губерний школьным обучением было охвачено лишь 33,6% детей, в городах — 59,9%. Школы размещались чаще всего в непригодных помещениях, не удовлетворяли элементарным гигиеническим требованиям, были переполнены учащимися. Существующая школьная сеть была недостаточной. Школы, как правило, имелись лишь в крупных населенных пунктах — селах, больших деревнях, заводских поселках. Для детей, проживавших в мелких населенных пунктах — маленьких деревнях, на выселках, рудничных и приисковых поселках, где не было школ, получение даже начального образования было сильно затруднено. Из-за материальных лишений, необходимости своим трудом помогать семье многие учащиеся выбывали из школы, не окончив ее. Большинство крестьянских детей учились в школе лишь год—два.

Полную и обстоятельную картину грамотности сельского населения Урала дала первая всеобщая перепись населения 1897 г.<sup>8</sup> По данным переписи, грамотных в 1897 г. насчитывалось: в Оренбургской губернии 20,4%, в Пермской — 19,2, в Уфимской — 16,7, в Вятской — 16,0%, а в среднем по всем уральским губерниям — 17,9%. По уровню грамотности уральские губернии значительно отставали от столичных, прибалтийских и центрально-промышленных губерний, где грамотных было: в С.-Петербургской губернии — 55,1%, в Московской — 40,2, в Эстляндской — 79,9, Лифляндской — 77,7, Курляндской — 70,9, Ярославской — 36,2%. Выделялось более высокой грамотностью городское население: грамотных насчитывалось в городах Вятской губернии 52,0%, Оренбургской — 36,5, Пермской — 48,7, Уфимской — 37,1, среди всего городского населения Урала — 43,4%.

Перепись выявила резкое различие в грамотности между городским и сельским населением, обнаружила вопиюще низкую грамотность среди сельского населения, особенно среди женщин. Среди сельского населения Урала, по данным переписи 1897 г., грамотных имелось 16,4% (мужчин — 24,6, женщин — 8,7%), в том числе: в Вятской губернии — 14,8% (мужчин — 24,4, женщин — 6,4), в Пермской — 17,3 (мужчин — 26,2, женщин — 9,1), в Уфимской — 15,7 (мужчин — 20,6, женщин — 10,9), в Оренбургской — 18,7 (мужчин — 27,8, женщин — 9,9).

В Пермской губернии более высокую грамотность населения в сельской местности показали уезды: Верхотурский (24,6%), Пермский (23,9), Екатеринбургский (20,5) и Красноуфимский (18,1%), в которых имелся значительный процент горнозаводского населения; более низкую грамотность — сельскохозяйственные уезды: Чердынский (12,0%), Шадринский (13,2), Оханский (13,2), Камышловский (13,4), Осинский (14,9%). Среди женщин грамотных было в горнозаводских уездах: в Верхотурском — 15,4%, Пермском — 14,2, Екатеринбургском — 12,5, Красноуфимском — 10,3%; в сельскохозяйственных уездах: в Чердынском — 4,2%, Шадринском — 6,4, Оханском — 6,1, Камышловском — 5,6, Осинском — 5,6%. В Вятской губернии среди сельского населения грамотных женщин имелось лишь 6,4%, а в некоторых уездах и того меньше: в Глазовском уезде — 3,4%, Котельничском — 3,9, Орловском — 4,9% и т.д. И это — на рубеже нашего XX века!

Вопреки сложившемуся стереотипу, различия в уровне грамотности основных национальностей и народностей региона оказались невелики: грамотных было среди русских — 18,1%, башкир — 18,3, татар и тептярей — 21,6, чувашей — 17,5%. Более низкой выявилась грамотность у мордвы — 9,1%, коми — 6,0, удмуртов — 5,1, мари — 0,5%.

Уровень грамотности сельского населения Урала в 60—90-х гг. XIX в. с 2—3% повысился до 16,4%. Это был, несомненно, прогресс, но не очень значительный. Даже в конце 90-х гг. XIX в. грамотность сельского населения оставалась очень низкой: неграмотными, по данным переписи 1897 г., оставались 83,6% сельского населения (75,4% мужчин и 91,3% женщин). Хотя число детей, охваченных школьным обучением, значительно возросло, в 1899 г. в сельской местности региона вне школ оставались 66,4% детей школьного возраста (около 1/2 мальчиков и 4/5 девочек). В обобщающем томе материалов первой всеобщей переписи населения 1897 г. по Вятской губернии составители отметили: "В общем, грамотность весьма незначительна, особенно у женщин. В среднем едва четвертая часть мужского населения умеет читать и писать, для женщин же подобная величина слишком ниже... Лиц с образованием выше начального крайне немного..."<sup>9</sup>

В ходе перестройки, рыночных реформ, в пылу дискуссий "о России, которую мы потеряли" проявилась тенденция идеализировать дореволюционную царскую Россию, преувеличивать уровень ее экономического, социально-политического и культурного развития. Исследование грамотности сельского населения Урала второй половины XIX в. показывает, что даже на рубеже XX в. Россия оставалась страной с низким жизненным уровнем народных масс и низким уровнем грамотности и образования, которыми особенно было обделено сельское население.

- <sup>1</sup> Бушень А. Наличное население Российской империи за 1858 г. // Статистические таблицы Российской империи. СПб., 1863. Вып. 2; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. СПб., 1904. Т. 10, 28, 31, 45 (Подсчеты автора).
- <sup>2</sup> Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Под ред. В.П.Семенова-Тян-Шаньского. СПб., 1914. Т. 5. Урал и Приуралье. С. 244—245.
- <sup>3</sup> Гаврилов Д.В. Грамотность и образовательный уровень горнозаводского населения Урала в 1861—1885 гг. // Народное образование на Урале в XVIII — начале XX в. Свердловск, 1990. С. 50, 54.
- <sup>4</sup> Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1904. С. 141; Краткий очерк деятельности Вятского земства по народному образованию за пятилетие 1896—1900 гг. Вятка, 1901. С. 7; Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Уфа, 1900. Т. VII. Ч. 3. С. 180.
- <sup>5</sup> Коналевский Г.Е. Народное образование на Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. СПб., 1897. С. 12.
- <sup>6</sup> Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. Сост. и изд. Н.А.Благовоицкий. М., 1893. Т. 1. С. 126, 128; Статистический временник Российской империи. СПб., 1886. Серия III. Вып. 12. С. XXXIX—XLVIII.
- <sup>7</sup> Очерк двадцатилетней деятельности осинского земства по главнейшим предметам его ведения, в связи с общими сведениями об Осинском уезде. Оса, 1891. С. 161—162.
- <sup>8</sup> Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 10, 28, 31, 45 (Подсчеты автора)
- <sup>9</sup> Там же. Т. 10. С. IX.